

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ  
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3  
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07  
E-MAIL: europe@ieras.ru  
[WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU](http://WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU)



**INSTITUTE OF EUROPE  
RUSSIAN ACADEMY OF  
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3  
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07  
E-MAIL: europe-ins@mail.ru  
[WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU](http://WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU)

## **Аналитическая записка №26, 2019 (№177)**

### **Состоится ли в Испании левое правительство?**

**Альтернатива несговорчивости лидеров – новые парламентские выборы**

***Владимир Верников***

старший научный сотрудник, руководитель Центра иберийских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН

**Аннотация.** В записке анализируется долгий процесс поиска согласия между Испанской социалистической рабочей партией (ИСПП), победившей на парламентских выборах в апреле 2019 г. (123 места), и левой партией Подемос («Мы можем!», 42 места) для формирования левого правительства. Почти три месяца встреч лидеров и сформированных ими команд оказались бесплодными. Среди многих причин автор выделяет и анализирует главные – взаимное недоверие и опасения социалистов в возможности слаженной работы правительства при решении сложных внутривнутриполитических проблем, в первую очередь каталонской. В итоге социалисты дважды терпели поражение при голосовании вотума доверия их однопартийному правительству. Если к следующему раунду голосования (23 сентября) лидеры партий не пойдут на компромисс, вероятны четвертые за четыре года парламентские выборы.

**Ключевые слова:** формирование левого правительства, взаимное недоверие лидеров, Подемос, Народная партия, Сьюдаданос, Испанская социалистическая рабочая партия, поиск компромисса, информационное противостояние, прагматизм Санчеса и амбиции Иглесиаса.

Три месяца ожиданий и нулевой результат, к которому пришли две левые партии, тщетно пытавшиеся договориться о создании нового правительства Испании, поверг

левые силы страны в шок. Казалось, договоренность легко достичь – ведь их политические программы близки или даже совпадают по многим проблемам социально-экономического развития страны. Однако взаимное недоверие и опасения социалистов в возможности слаженной работы правительства при решении сложных внутривнутриполитических проблем, в первую очередь, каталонской, и претензии уверовавшего в свою безальтернативность Пабло Иглесиаса привели к печальному финалу – социалисты дважды терпели поражение при голосовании вотума доверия их однопартийному правительству<sup>1</sup>.

Правые – Народная партия и Сьюдаданос («Граждане») – торжествовали: они не только категорически отвергли поддержку Санчесу после его победы на досрочных парламентских выборах 28 апреля 2019 г. (при этом каждый руководитель называл себя лидером правой оппозиции), но и априори были против участия Подемос в правительстве из-за ее ультра-левизны, которая, с их точки зрения, сулит стране много бед. Недоговороспособность Пабло Иглесиаса известна давно: в 2016 г. он отказал социалистам в поддержке при реальной возможности создать им свое правительство, требуя для своей партии непонятных привилегий, и к власти пришла правая Народная партия Мариано Рахоя.

Тогда его капризы и высокомерие политологи объясняли успехом на парламентских выборах и стремлением заставить считать Подемос главной левой силой страны, отдав социалистам роль спойлеров. Но сейчас, в 2019-м, когда социалисты стали первой по численности парламентской партией, а сторонники Иглесиаса потерпели поражение и потеряли почти половину депутатских мандатов, оснований для прямого вымогательства пяти министерских портфелей для своих сторонников, а для себя – поста вице-премьера, не было никаких. Педро Санчес на переговорах с глазу на глаз несколько месяцев маневрировал, не решаясь прямо сказать, что персональные претензии его визави – главное препятствие и что ни при каких условиях не намерен их удовлетворить.

Когда обеим сторонам стал очевиден тупик, в который Иглесиас загнал все попытки договориться, он услышал жесткий приговор руководства социалистов: не без сомнений оно согласилось отдать социальное вице-премьерство его соратнице Ирене Монтеро (и по совместительству – жене), а ряд министерских портфелей – признанным независимым технократам, идеологически близким к Подемос, но не членам руководства партии. И самое неприятное – ни в коем случае не важнейшие министерства социально-экономического блока правительства, которые он требовал «для проведения реальной политики в защиту социально униженных слоев населения».

Это был глубокий нокаут, но Иглесиас быстро пришел в себя и согласился на продолжение диалога, чтобы избежать остракизма общественного мнения за срыв переговоров. Он тактически переиграл партнеров: публично униженный, он без

---

<sup>1</sup> Даже договорившись, обе партии все равно нуждались бы в поддержке других парламентских фракций (11 голосов) для получения абсолютного большинства в момент приведения правительства к присяге. Необходимое простое большинство во втором туре давала бы договоренность с правой оппозицией о том, что Народная партия и Сьюдаданос воздержатся при голосовании. Они от такого варианта наотрез отказались.

скандала отказался от поста вице-преьера «для успеха общего дела», упорно настаивая на министерствах труда, здравоохранения, равноправия и базовой промышленности, на налоговом ведомстве для своих однопартийцев. Конечно, понимал, что в правительстве таким образом создается двоевластие – ведь социалистам оставались лишь «государственные» министерства обороны, внутренних и иностранных дел и некоторые другие, но именно этого он добивался для утверждения авторитета своей партии и возможности «порулить».

Когда Педро Санчес предложил ему другие, менее значимые министерства, с ограниченными возможностями влияния на социальную политику, Иглесиас публично обиделся и не пошел на компромисс: «Мы не позволим себя топтать и не пойдем в статисты. Нам нужна реальная возможность влиять на экономическую политику, чтобы изменить ее». Значительно позже стало понятно, что трехмесячный троллинг социалистов с министерскими портфелями был продуманной игрой на амбициях партнера, на желании вывести его из равновесия и спровоцировать на срыв переговоров.

Но лидер Подемос не поддался и продолжал встречи даже после «авторитетной утечки» о том, что Санчес никогда не предлагал ему министерства, а лишь некоторые правительственные структуры среднего управленческого уровня, все остальное – фантазии. Возможно, Иглесиас разгадал эту игру и параллельно вел свою: убеждал общественное мнение в том, что его партия готова к управлению страной, пусть для начала и в коалиции. Социалисты это поняли, и потому на переговорах постоянно лавировали, хитрили, обещали никого «не ветировать», подавали свои возражения и пряники «порционно», что вызывало адекватную реакцию партнеров. Но близкие к Санчесу политологи уверены, что в его планы никогда не входило делить с кем-либо власть, их цинично скрывали до поры до времени.

Кстати, сам Санчес ни разу публично не назвал свое будущее правительство коалиционным, а говорил лишь об идеологической близости обеих партий и намерении проводить в жизнь во многом совпадающие программы экономических и социальных реформ и «другие прогрессивные соглашения во внутренней политике»<sup>2</sup>. А похожие на американские горки переговоры с заранее запрограммированным результатом были политическим инструментом, чтобы вовлечь Подемос в мечту о левом правительстве и обеспечить себе ее поддержку при голосовании вотума доверия. Это, как мы знаем, не сработало. Новая формула однопартийного кабинета социалистов – правительство сотрудничества, озвученная незадолго до финала, тоже была отклонена Иглесиасом, требовавшим создания коалиции без каких-либо других вариантов участия в совместной работе.

Однако решение Исполкома соцпартии под давлением ее лидера было принято и быстро превратилось в догму для его окружения. Дальнейшие переговоры по сути не имели смысла: «Время показало, и это становится с каждым днем все очевиднее, что Санчес не хочет переговоров, он хочет навязать свою позицию и доминировать. Социалисты не ведут их всерьез, а пытаются положить партнера на лопатки. Эта дуэль

---

<sup>2</sup> El País, 09.07.2019. PSOE y Podemos se enzarzan tras el último desencuentro ...

ведет страну к пропасти повторных выборов, и все меньше остается до ее края, чтобы успеть затормозить»<sup>3</sup>. Инсайдерские источники сообщали политическим обозревателям о нелестных высказываниях на заседании Исполкома в адрес не только Иглесиаса, но и всего его окружения – «лгуны, демагоги, карьеристы и бездельники, которых близко нельзя подпускать к власти».

Открытая неприязнь и недоверие друг к другу не только лидеров, но и широкой партийной массы во многом предопределили исход переговоров: «Запрещенные трюки, откровенная ложь и обманчивые обещания проложили глубокий ров недоверия, противоположенного единому правительству. День 25 июля (повторного голосования в парламенте – В.В.) зафиксировал факт самоубийства Иглесиаса не из-за неприятия его претензий на власть, а из-за потери доверия собственного электората после саботажа при голосовании левого правительства. Иглесиас создал Подемос – Иглесиас принял решение ее развалить»<sup>4</sup>.

Претензии Иглесиаса для социалистов выглядели не только завышенными пропорционально представительству партии в парламенте, но и невыполнимыми – ведь это означало отдать решение основополагающих программ социально-экономических преобразований в руки хоть и партнеров во власти, но другой партии. И неизвестно, сомневались на теледебатах нынешние и.о. министров, как без опыта госуправления они с этой задачей справятся, не нарушив социальный мир в стране, давно отказавшейся от «революционных наскоков». Похоже, не зря сомневались: испанские левые радикалы, как показывают события последней недели июля в парламенте, непредсказуемы и коварны, а обещания их лидера не создавать в правительстве конфликтных ситуаций нельзя воспринимать всерьез.

«Мы будем верными союзниками, – говорил он в одном из телеинтервью. – Хотя у меня с Педро Санчесом разные позиции по многим вопросам, мы обещаем не выступать в защиту референдума о независимости Каталонии. А в случае осуждения участников «процесса» (речь о находящихся до сих пор в тюрьме руководителях путча в Каталонии в 2017 г. – В.В.) и их просьбе о помиловании, обязуемся уважать лидерство П. Санчеса в этом вопросе, потому что социалисты имеют большинство голосов в парламенте»<sup>5</sup>. Но и это не помогло. Мало кто из политических аналитиков ожидал от П. Иглесиаса такой сговорчивости, хотя люди, знающие его давно, утверждают, что он легко меняет свою позицию в зависимости от конъюнктуры и личной выгоды.

В затянувшейся политической корриде, когда все возможные варианты соглашения были отвергнуты той или другой стороной, в самую последнюю минуту перед голосованием в парламенте наступил «момент истины»: 23 и 25 июля депутаты Подемос, чьи голоса давали Санчесу необходимое для победы простое большинство при вынесении вотума доверия его однопартийному правительству, воздержались. Правая оппозиция голосовала против. Похоже, Иглесиас, не раз предупреждавший

<sup>3</sup> Там же, 11.07.2019. Sanchez e Iglesias, hacia el precipicio.

<sup>4</sup> El Pais, 25.07.2019. Columna. Iglesias se inmola en Pedro Sancez.

<sup>5</sup> Там же, 07.08.2019. Iglesias critica la oferta del PSOE...

Санчеса о том, что без него и без Подемос тот никогда не станет председателем правительства, сдержал слово и второй раз не позволил социалистам прийти во власть, а Санчесу – впервые стать главой кабинета после выигранных им парламентских выборов.

«Бык одолел тореадора», – такое тоже случается.

Глубокое разочарование левых сил поражением Санчеса объяснимо. Страна устала от долго находившейся у власти и погрязшей в коррупционных скандалах правой Народной партии, проводившей жесткую либеральную экономическую политику во многом под диктовку ЕС. Избиратели отдали предпочтение предвыборным программам двух левых партий, которые по любой логике должны были договориться о создании левого коалиционного правительства. Не договорились по многим причинам, о которых уже шла речь. Остается робкая надежда, что они все же сумеют достичь консенсуса к 23 сентября 2019 г., последней конституционной возможности его создать.

Альтернатива – роспуск парламента и новые выборы – четвертые за четыре года, которые могут состояться 10 ноября. Страна живет без прошедшего через выборы правительства уже много лет и, с небольшими поправками, по бюджету 2015 г., что не может не тормозить ее экономическое развитие и решение многих назревших социальных проблем. Но в этом отложенном времени есть и другая сторона: «Чувство институциональной безответственности лидеров политических партий, их неизлечимая снисходительность к временным правительствам выносит приговор системе и провоцирует девальвацию политики, – пишет в редакционной статье *El Pais*. – Проводимая партийными штабами, она рискует остаться пустой и бессодержательной комбинацией логотипов, которая всегда ведет к одному и тому же результату – отсутствию реальной деятельности»<sup>6</sup>.

Новых выборов не хотят левые партии: социалисты и «подемисты» опасаются гнева избирателей и потери голосов за свою несговорчивость и неконструктивный стиль ведения переговоров. Правые, заблокировав появление легитимированного выборами правительства, сейчас обвиняют П. Санчеса во всех смертных грехах и в подготовке к новым выборам в угоду партийным интересам и в ущерб интересам государственным. Следует понимать, что они их тоже не хотят, хотя оба оппозиционных лидера видят себя в кресле премьера после любых следующих выборов. Однако ведущие социологические службы отмечают дальнейшее падение их поддержки у избирателей: у народников – из-за близости руководства и отсутствия у партии новых идей, у Сьюдаданос – из-за идеологических метаний и неконтролируемого инстинкта власти Альберто Риверы.

Этому есть объяснение: правые ничего серьезного не предложили избирателям на апрельских парламентских выборах 2019 г. Программы обеих партий в основном были направлены на «институциональное усиление» административно-управленческого аппарата – унификацию компетенций в системе образования и здравоохранения,

---

<sup>6</sup> El Pais, 28.07.2019. Editorial. Segunda vuelta.

большее присутствие государства в автономных сообществах, увеличение роли испанского языка в Каталонии, Стране басков, Валенсии и других национальных районах, но обошли стороной необходимость проведения глубоких реформ в социально-экономической сфере. В первую очередь, в области занятости, здравоохранения, оплаты труда, пенсионного обеспечения, гендерного равноправия, среднего и высшего образования и других важных для рядового испанца аспектах жизни.

Конкурируя между собой за избирателя правого спектра, народники и «граждане» вели игру без правил, растаскивая идеологически однородный электорат по разным квартирам. И в результате обе проиграли: первые завоевали всего 66 депутатских мандатов – худший результат за всю историю существования партии, вторые – еще меньше. Нижняя палата парламента оказалась, как никогда ранее, раздробленной, и чисто арифметически ни правые, ни левые партии не могли создать блоков или союзов для получения абсолютного большинства при голосовании бюджета и законопроектов. Вряд ли правые смогут предложить серьезные программы трансформации общества и на пока гипотетических выборах 10 ноября – времени мало, штабы заняты внутривидовой борьбой и оголтелой критикой социалистов, а это уже отработанный пар.

Налицо – цугцванг, левые партии ответственны за него больше других, и от следующего хода П. Санчеса и П. Иглесиаса, каким бы нелегким он ни был, зависит дальнейшее развитие событий. Выбор у них небольшой – договариваться или вновь отправить страну к избирательным урнам. Первый вариант, безусловно, лучше для страны, второй – хуже для всех.

## Прогноз

Новые выборы, если и состоятся, совсем незначительно изменят расстановку сил в парламенте. Социалисты и народники получают чуть больше мандатов, но не добьются абсолютного большинства. Подемос и Сьюдаданос из-за своей эгоистичной и деструктивной политики значительно потеряют. О праворадикальной *VOX* после многочисленных скандалов при формировании региональных правительств говорить нет смысла – она не пройдет в Конгресс депутатов и еще больше маргинализируется. Такой расклад обещает те же проблемы, что и сегодня, при попытке создания коалиционного правительства любого цвета: компромисс не значится в политической культуре Испании, в отличие от европейских соседей.

Социалисты на подъеме, за 8 месяцев временного пребывания у власти они доказали, что могут эффективно управлять страной, их программа социально-экономических реформ находит отклик у избирателей. Народники не поумнеют и не пойдут на сотрудничество ни с социалистами – идеологическими противниками, ни с «Гражданами» – соперниками за лидерство на правом фланге. Подемос, точнее – ее амбициозный лидер, если сохранит партию и продолжит ею руководить, не станет сговорчивее и прагматичнее. Ривера, как Сизиф, будет тащить на себе груз

соперничества с народниками, но не осилит подъем и не станет лидером правых сил. В итоге мы увидим устоявшую после политологических бурь привычную двухпартийную систему во главе с ИСПП и НП, остальные, как говорят испанцы, «*no pintan nada*». В дословном переводе – «не рисуют ничего», т.е. их роль незначительна. Они мастерски ораторствуют в парламенте, но ничего сами не решают, они – не более чем запасной ресурс мажоров.

**Abstract.** *The author analyzes the long process of seeking consent for the formation of a left-wing government by Spanish Socialist Workers' Party (PSOE), which won parliamentary elections on April 28, 2019 (123 seats) and the left-wing Podemos party (“We Can!”, 42 seats). But almost three months of meetings between leaders and the teams they formed turned out to be fruitless. Among the numerous reasons there are mutual distrust and the socialists’ doubt of the possibility of coordinated work of the government in solving complex domestic political problems, first of all, the Catalan one. The ending is sad: the socialists were twice defeated in a vote of confidence in their one-party government. The fourth in four years parliamentary elections loom on the horizon, if by the next round of voting, September 23, 2019, both leaders do not compromise.*

**Keywords:** *formation of a left-wing government, mutual distrust of leaders, Podemos, People’s Party, Ciudadanos, Spanish Socialist Workers' Party, compromise, informational confrontation, Sanchez’s pragmatism and Iglesias’ ambitions*

*Дата выпуска: 7 августа 2019 года.*

*Материал доступен для скачивания по адресу: [www.instituteofeurope.ru/publications/analytics](http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics)*